
ЖАНРОВАЯ ОТНЕСЕННОСТЬ ВРЕМЕННО-УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ДИСКУРСЕ

Е.В. Терехова

Сектор германских языков
Институт языкознания РАН

Б. Кисловский пер., 1/12, Москва, Россия, 125009

В данной статье описывается *жанровая отнесенность временно-устойчивых словосочетаний* (ВУС). Также приводится дефиниция *жанра*, анализируются разножанровые ВУС, которые функционируют в устных телевизионных выступлениях, дипломатических текстах и в английском газетном дискурсе, и рассматривается актуализация устойчивых словосочетаний в жанрово-привязанных текстах.

Ключевые слова: словосочетания, английский язык, дискурс, газетный дискурс, дипломатический текст.

Язык газет и журналов-медиатекстов, а также телевыступлений политиков характеризуется большим количеством эмоционально окрашенных слов и предложений, эмфатических конструкций, неологизмов, традиционных свободных и, безусловно, устойчивых словосочетаний. Важным представляется также то, что тексты массовой информации все чаще служат своеобразным полигоном для описания современного состояния языковых процессов, так как в них быстрее, чем где бы то ни было, возникают, находят свое отражение и фиксируются многочисленные изменения языковой действительности и инновации, характерные для современного речеупотребления [6. С. 24].

В данной работе рассматриваются примеры, принадлежащие трем разножанровым типам текстов, — устному телевизионному выступлению крупнейших политиков, дипломатическому и газетно-журнальному дискурсу, — в которых сравнивается функционирование и передача ВУС, а также рассматриваются некоторые особенности их отнесенности к данному жанру текстовой письменности или устного высказывания.

При этом мы исходили из понятия вида письменности, который «объединяет *жанры*, связанные общностью назначения, цели, но различающиеся тематикой, а также частными компонентами в своей формальной организации» [3. С. 12]. По выражению М.М. Бахтина, целостность высказывания/дискурса определяется рядом моментов, включая устойчивые жанровые формы высказывания. Через выбор речевого жанра осуществляется речевая воля говорящего, а речевые жанры организуют нашу речь так же, как и грамматические (синтаксические) формы. Если бы не существовало речевых жанров, то речевое сообщение было бы почти невозможно [4. С. 237].

Важным моментом является определение временно-устойчивых словосочетаний. В своем понимании этого термина мы придерживались, в основном, дефиниций, сделанных А.Н. Барановым и Д.О. Добровольским в своих работах. ВУС —

это такие, как правило, неоднословные выражения, которые в содержательном плане характеризуются слабоидиоматичным значением, т.е. их план содержания слабо поддается описанию посредством стандартных правил. При этом ВУС также связаны с нерегулярным выражением грамматического и/или модального смысла [5].

I. *Жанр устных телевизионных выступлений.* Обращение к широкой аудитории многих известных политиков, таких как Барак Обама, Джон МакКейн, Билл Клинтон и многих других персон, представляет несомненный интерес для анализа [9]. Например, в свою бытность кандидатом в президенты во время многочисленных выступлений и перед самыми широкими аудиториями, и на ТВ Барак Обама был замечен в употреблении одного междометия «Uh», в переводе на русский язык «Э-э-э». Нынешний президент США по праву считается одним из лучших и искуснейших ораторов, но даже это не спасало его во время ответов на жесткие вопросы журналистов. Барак Обама был вынужден брать какую-то паузу на обдумывание очередного ответа на очередной вопрос, заполняя образовавшуюся лауну звуками, напоминающими «э-э-э». После одного из таких выступлений, когда «э-э-э» прозвучало в речи президента 30 раз, он получил прозвище «*Obam-uh*».

Междометие по определению не соответствует приводимой здесь дефиниции устойчивого словосочетания. Однако, нам представляется, мы имеем дело с временно-устойчивым словосочетанием в английском языке. Если разложить имя президента США на компонент основы *Obam* + присоединенное к нему междометие, вставшее на место последней гласной его имени, т.е. «-а» английского языка заменить на «-э-э-э-» русского, мы также получим трудно переводимое на русский язык временно-устойчивое словосочетание. Подобная фонетическая субституция создает у русскоговорящего человека довольно обидный образ безобидного бляющего животного, что дает возможность считать это временно-устойчивое словосочетание прозвищем, которое образовано сращением основы его имени и междометием, которым президент злоупотреблял: «*Обам-э-э-э*». В языке оригинала эта образность отсутствует в силу иных правил произношения и национально-культурной коннотации.

Выступления других не менее именитых ораторов, бывшего кандидата в президенты США Джона МакКейна и бывшего президента Билла Клинтона, также не были обойдены вниманием прессы. Первый, по их мнению, хотя и проиграл президентскую кампанию, но выиграл другую — по навязчивому использованию словосочетания «*My friends*». Второй сделал своей визитной карточкой выражение «*a big deal*».

«*My friends*», на первый взгляд, представляет собой свободное словосочетание, однако оно приобретает смысловую многослойность и переинтерпретацию в культурно-прагматической языковой американской медиаречи. Отсутствует лишь усложненный способ указания на денотат — нет более простого и стандартного выражения, чем переведенное на русский язык выражение «*Мои друзья*», с которым МакКейн тысячи раз обращался к своей аудитории, открывая, продолжая и завершая свои предвыборные выступления. Это словосочетание неиз-

менно вызывало смех прессы, но, как подчеркивает сама же пресса, МакКейну не хватило именно «его друзей», чтобы выиграть выборы. И это позволяет за выражением «*my friends*» увидеть контекстный многослойный образ, что, по нашему мнению, позволяет считать данное выражение ВУС.

Выражение «*Big deal*» (в переводе на русский язык «Подумаешь, невидаль! Видали мы тут...») Билл Клинтон мог применять ко всем событиям без разбора, например, комментируя последний законопроект по борьбе с преступностью — вся жизнь как событие была для бывшего президента США «*a big deal*» — «*малозначащим, неважным событием*». В плане выражения основное значение этого словосочетания — преуменьшать, отрицательно или с насмешкой относиться к чему-то и т.д. Без исключений не обошлось: лишь одно событие — свою операцию на сердце — Клинтон охарактеризовал как «*No big deal*» — «*это было очень серьезно*». То, что в данном выражении имеет место усложнение способа указания на денотат, а именно присутствие усложняющей грамматической отрицательной конструкции, позволяет нам отнести данное словосочетание к ВУС.

II. *Жанр дипломатических текстов*. Временно-устойчивые словосочетания, появляющиеся в статьях или выступлениях дипломатов, имеют свои особенности образования и передачи на русский язык. Рассмотрим примеры, объединенные нами в группы:

(a) *co-existence and co-prosperity; liaison and coordination; peacekeeping & peacemaking; co-prosperity and complementary partnership*. Данную группу объединяет синтаксис, а в некоторой степени и семантика всех цитируемых выражений. Во-первых, они все реплицированы, т.е. как бы специально тиражированы дважды, причем второе слово в словосочетании практически повторяет в своем значении первое, это видно также из перевода: «*сосуществование и совместное процветание*», «*взаимодействие и координация*», «*поддержание и построение мира*», «*совместное процветание и дополнительное партнерство*». Во-вторых, синтаксически почти все выражения образованы по одной модели, главным элементом которой является префикс «со-», семантическое значение которого — «взаимность, совместные действия и разделение ответственности» [1]. И, в-третьих, парное использование одних и тех же по своей семантике слов, ср., «*liaison and coordination*», дает основание предположить, что дипломат прибегнул к стилистическому приему градации, цель которого — усилить модальность и риторичность своей речи и тем самым донести смысл своего выступления до адресата.

Трудно причислить данные выражения к ярко образным, однако традиционная фразеология рассматривает экспрессивные характеристики как один из критериев включения подобных выражений в класс идиоматических выражений. Образы, провоцируемые этой группой реплицированных выражений, базируются на прямых значениях компонент словосочетания. Если сравнить механизм действия словесной метафоры, то, по определению Н.Д. Арутюновой, «...его непременным условием действия является принадлежность к разным категориям двух ее субъектов (денотатов) — основного (который характеризуется метафорой) и вспомогательного (того, который имплицитно связан с ее прямым значением)» [2. С. 12].

(b) Выражения в данной группе являются идиомами, точнее, поговорками, причем авторство одной из них принадлежит бывшему госсекретарю США Кондолизе Райс: «*America lost its innocence on 9/11*» «*Америка потеряла свою невинность после 11 сентября*». Эта идиома интересна своей образной мотивированностью, причем эта последняя напрямую связана с тем, как американская нация видит и понимает свою страну: «*innocent*». В русском языке отсутствует такое миропонимание и, соответственно, эквивалент для передачи данного устойчивого словосочетания, поэтому в аспекте своей культуры эта поговорка передана на русский язык в контексте «*потери наивности, расставания с детством, взрослением*». Благодаря такой своей внутренней форме эту идиому уместнее передать на русский язык как «*Америка рассталась со своей наивностью 11 сентября*».

Поговорки относятся к нормальным случаям использования устойчивых словосочетаний, поскольку они мотивированы, их образность и мотивированность выступают критерием принадлежности этих выражений к данному классу фразеологизмов, характеризующих жанр дипломатического дискурса. В.Н. Телия утверждает, что «идиомы — это двуплановые сочетания слов: они обозначают нечто и образно мотивируют это обозначение. Причина сохранения мотивированности идиом или стремление разгадать их смысл кроется в том, что источником их является такое сочетание слов, в которых отражены самые разнообразные стороны жизни народа — носителя языка» [7. С. 12].

III. *Жанр английских газетных текстов.* Последние примеры заимствованы из аутентичных английских газетных текстов. Рассмотрим эти неоднородные словосочетания, условно сгруппированные нами в три блока:

(a) «*Grandfather clock*», «*the bottom line*», «*bladder diplomacy*».

Используя термин А.П. Чудинова, следует отметить «интерстилевое тонирование текста» [8. С. 118] английского газетного дискурса. Подобный прием подразумевает использование языковых средств, в том числе и устойчивых словосочетаний в политических газетных текстах, которые ощущаются как жанрово инородные для таких текстов. Например, выражение «*bottom line*» заимствовано из финансово-экономических публикаций, перевод которых, строго говоря, — «итог, баланс, чистая прибыль».

И только в дискурсе, в процессе непосредственного функционирования языка, по утверждению А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, «внутренняя форма часто оказывается более важной, чем факт фиксации некоторого выражения как сложной или простой единицы лексикона» [Там же. С. 475]. Дискурс снимает различия между идиомами и устойчивыми словосочетаниями с живой внутренней формой. Отсюда «*the bottom line*» получает интерпретацию в жанре газетного дискурса как «*суть дела, определяющий фактор*».

«*Grandfather clock*» переводится как «*старинные напольные часы*». В данном словосочетании ярко выражена корреляция между употреблением маркированного компонента «*Дедушка*» в словосочетании и конкретной интенцией автора статьи употребить подобное устойчивое словосочетание с акцентом на концепте «изначальной/исконной принадлежности дедушке, а потому старой вещи». Перевод данного устойчивого словосочетания не представляет трудности, так как в обоих ВУС наблюдается сходство образной составляющей плана содержания.

Выражению «*Bladder diplomacy*» трудно найти абсолютный эквивалент в русском языке. Это объясняется и несовпадением техники номинации, и несовпадением национально-культурных особенностей двух языков. Наш перевод «*много-часовая дипломатия*» представляет собой свободное словосочетание, оно не соответствует внутренней, языковой форме оригинального временно-устойчивого словосочетания, когда сигналы о дальнейшей невозможности сидеть за столом переговоров подает мочевого пузырь. Следствием такого несовпадения оказываются различия в образной составляющей плана содержания передаваемых устойчивых словосочетаний, несовпадения актуального значения или отсутствие близости внутренней формы [Там же. С. 252].

(b) «*Sturm und drang temptation*» — «соблазн провести операцию „Буря и натиск“», *real politik* — реальная, настоящая политика и «*to blitz the Arabs*» — молниеносным ударом победить арабов — немецкий язык; «*to warn against becoming „freiers“*» — «предупредить, не дать себя обмануть, не стать „фраером“» — идиш.

Интертекстуальность, под которой мы понимаем присутствие в английском дискурсе вкраплений и/или выражений других языков, также является характерной особенностью жанра английских газетных текстов. Выражения, в которых маркированным компонентом выступают слова немецкого языка, *blitz, sturm und drang*, представляют собой аллюзии на уже использованные аналогичные словосочетания, но в другом временном, национальном или культурном контексте. ВУС «*real politik*» и «*to blitz the Arabs*» можно отнести к кругу выражений, ограниченных национально-культурным миропониманием, характерным для немецкой нации: если это «*политика*», то только «*реальная, настоящая*». И, если атаковать арабов, то операция должна быть только молниеносной, «*блицкриг*».

Словосочетание с маркированным словом «*freiers*» на языке идиш трудно понять, не прибегая к сопоставлению плана содержания этого устойчивого словосочетания с его эквивалентом в русском языке, который переосмыслил значение этого слова. Калька слова «*фраер*» в русском языке выражает скептически-негативное отношение ко всем тем, кто не принадлежит к определенному кругу людей, в то время как в языке оригинала национально-культурным компонентом выступает совсем другой образ. И это культурно-образное межъязыковое различие весьма значительно, ибо образная мотивированность маркированного слова «*freiers*» на языке оригинала непосредственно связана с мироощущением и страхом еврейского народа перед новым Холокостом. Поэтому правильнее будет интерпретировать это временно-устойчивое сочетание как «*предупредить, не дать себя обмануть*».

(c) «*Don't Ask, Don't Tell*».

Грамматический фразеологизм — «*Don't ask, Don't tell*» — это «Закон о геях в армии США», получивший свою полную интерпретацию на русском языке: «Не задавай вопросов другим об их ориентации. Не говори, кто ты по своей ориентации». Это выражение имеет широкую интерпретацию, включая синтаксический элемент двойного параллельного отрицания. Подобные устойчивые словосочетания слабо идиоматичны, в их состав входят служебные слова.

Итак, резюмируем сказанное. Функционирование, интерпретация и передача временно-устойчивых словосочетаний с английского языка на русский жанрово обусловлены. Устные политические высказывания характеризуются образностью, идиоматичностью и присутствием национально-культурного фактора. Дипломатическим текстам присуще употребление идиом. Английские газетные тексты отличаются самым большим разнообразием используемых в них ВУС: наличием слов из других языков, «интерстилевым тонированием» и грамматическими фразеологизмами. Английский политический дискурс использует большой круг временно-устойчивых словосочетаний, ограниченных национально-культурным миропониманием, что объясняется образной мотивированностью, которая непосредственно связана с языком оригинала и миропониманием говорящей на нем нации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Англо-русский словарь Cobiuld English Dictionary. Collins Gem Cobuild Dictionary. — М., 2004.
- [2] Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. — М., 1990. — С. 5—32.
- [3] Бабенко Н.С. К истории немецкого языка как истории жанров текста // 100 лет со дня рождения профессора Н.С. Чемоданова / Ред. Е.Р. Сквайрс // Материалы юбилейных чтений. — М., 2003. — С. 12—13.
- [4] Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. — М.: Исво, 1979. — С. 237—280.
- [5] Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. — М.: Знак, 2008.
- [6] Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению СМИ (Современная английская медиаречь). — М.: Флинта; Наука, 2008.
- [7] Телия В.Н. Основные особенности значения идиом как единиц фразеологического состава языка // Словарь образных выражений русского языка / Под ред. В.Н. Телия. — М.: Отчизна, 1995. — С. 10—16.
- [8] Чудинов А.П. Политическая лингвистика. — М.: Флинта; Наука, 2007.
- [9] Alice Fishburn. Posted on January 02, 2009 at 04:08 PM in American Politics Permalink.

GENRE-RELATED TEMPORARY COLLOCATIONS IN ENGLISH DISCOURSE

E.V. Terekhova

Germanic Languages Department
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
B. Kislovsky per., 1/12, Moscow, Russia, 125009

The paper discusses *genre-related* temporary collocations (TC). It also provides *genre* definition, analyzes different genre-related TC which are used in TV speeches, diplomatic texts, and English media texts. TC implementing in genre-related texts, preferential reinterpretation criteria which characterize terminology formation, their interpretation, and their translation from English into Russian is considered.

Key words: combinations of words, English, diskurs, newspaper diskurs, diplomatic text.